

«Раздевайся и следуй за мной.» – приказала Гера, направившись в душевую.

Кён бы соврал, скажи он, что не нервничает. Мало ли что может взбрести мантикорше в голову! Может, опробовав вкусную рубиновую кровь, она пожелает его съесть?

Стоило парню раздеться на глазах у кошки, как вдруг она приблизилась к его шее... Вся жизнь пролетела перед глазами, но в итоге она просто понюхала его.

«Ты вкусно пахнешь.» – сделала комплимент Гера, что оценил бы каждый высший зверь.

«Надеюсь, это не послужит поводом меня съесть.» – нервно улыбнулся Кён.

«Есть члена своего гарема? Что за глупость...»

У Кёна отлегло от души. Раз так, то он зря себя накручивал.

«Я желаю, чтобы ты меня помыл, заодно сделав массаж.» – объяснила Гера, потянула голого юношу за руку под струю холодной воды и всучила ему засушенный шершавый тигриный язык, по-видимому, выполняющий роль мочалки.

Мылом, маслами и другой ароматной химией высшие звери не пользуются, дабы вдруг не перебить свой естественный запах. Для них это сравнимо с женским облысением. Для удаления грязи они используют органическую мочалку – шершавый кошачий язык.

Пожав плечами, Кён начал очищать им стройное женское тело от грязи. Обычно он с удовольствием мыл Валиру и Триану. Однако мытьё Геры больше походило на выполнение каприза госпожи, что портило всю атмосферу. Впрочем, касаться столь великолепного тела всё равно доставляет эстетическое удовольствие.

Наконец, Кён отложил “мочалку” и, приобняв императрицу со спины, принялся гладить её, начиная с кустика внизу живота, и поднимаясь по узкой талии к соблазнительным упругим грудям. Их форма и консистенция казались совершенными... Они будто созданы для того, чтобы их мяли! Парень так увлёкся, что даже не заметил, как беззастенчиво доит мантикоршу, отчего её брови подрагивают от сильных ощущений. Быстро затвердевшие от грубых ласк сосочки так приятно скользили между пальцами, что член встал колом. А стоило их сжать, как могучая кошка в человеческом теле напрягалась.

«Т-ты что-то делаешь не так... Делай нормально!» – потребовала Гера.

«Упс, пardon! Увлёкся...» – Кён опомнился и принялся доставлять императрице удовольствие. Впрочем, он делал всё то же самое, разве что гораздо нежнее и с Синергией.

Гера, наконец, испытала знакомые гармоничные ощущения. Комфорт разливался по телу, как тёплый мёд по небу. То самое желанное возбуждение зародилось куда быстрее, чем обычно. Почему? Очевидно, из-за чувствительной груди! Так, например, при каждом заигрывании юноши с сосочками всё тело обдавало снопом изумительных мурашек.

Не прошло и пяти минут, как Гера возбудилась. Частота её дыхания и сердцебиения повысились. Тело пылало, внизу живота зудело. Она едва могла стоять на ногах. Если бы только не эти дурацкие однообразные вопросы человека, то всё вообще было бы идеально!

Время шло, и Гера чувствовала, как её сосуд удовольствия наполняется, а вместе с этим её неудовлетворённый половой инстинкт “поёт и танцует от радости”. Ближе к концу сеанса мантикорша стонала и извивалась в объятьях Кёна... Её затуманенный от возбуждения взгляд всё чаще падал на его детородный орган. Как вдруг ласки юноши утратили былую нежность, став грубыми и чёрствыми.

«Сеанс окончен. Моя энергия иссякла.» - объяснил Кён, прекратив массаж.

Гера осела на колени, переводя дыхание. Она повернула голову и увидела совсем рядом с лицом разрывающееся от желания бордовое достоинство юноши. На её лице появились колебания... Решив кое-что, она подняла взгляд: «Тебе, наверное, тяжело?»

«Не то слово. Почему вы попросили меня не принимать медицину от эрекции?»

«Просто захотелось...» - прямо ответила мантикорша. - «Но раз уж попросила, то я не стану возражать, если ты удовлетворишь себя, чтобы легче перенести всё это.»

«А почему бы вам не взять на себя ответственность и помочь мне?»

«Ты хочешь, чтобы я тебе подрочила?» - слегка нахмурила тонкие брови Гера.

«Ну почему сразу подрочила... Просто повторила тот трюк с пальцем, как вчера.»

«Исключено!» - отрезала Гера, будучи возмущённой столь наглой просьбой. - «Я не стану брать в рот член такого слабака!» - но, поколебавшись, она добавила. - «Но раз уж я сама виновата, то всё же помогу тебе рукой...»

Не успел Кён ничего сказать, как из него вырвался стон, когда Гера обняла его со спины и обхватила нежной ладонью достоинство. Одной рукой она массировала яички, а второй неумелыми грубоватыми движениями дрочила ему! Какие же эти высшие звери дикари по человеческим меркам... То, что она сейчас делает, смутило бы любую человеческую женщину, однако мантикорша воспринимает это, как безобидный поцелуй в щёчку...

«Ай, полегче! Они же не резиновые...» - сказал Кён, болезненно морщась.

Гера, прикусив губку, уменьшила напор. Эти два шарика вместе с горячим, каменным, покрытым венами пульсирующим членом заводили её. Мантикорше сложно было понять, как всё до этого дошло: ещё полмесяца назад он был недостойным её внимания питомцем, а сейчас она мастурбирует ему член и возбуждается на это! Мерзкий подлый человек нагло ворвался к ней в гарем, как-то выжил и занял место, на которое претендовал...

Через несколько минут Кён недовольно пробурчал: «Нет, из этого ничего не выйдет! Вы слишком грубы и неопытны. Вот использовали бы вы свой рот, тогда...»

«Я всё сказала!» – отрезала Гера и, фыркнув, с недовольным видом покинула душевую. Она так старалась, и ей это даже начало нравиться, а он такое говорит! Будучи прекрасной самкой, которая неспособна удовлетворить омегу, она испытывала унижение...

Кён, разумеется, притворялся ради достижения своих целей. Вернувшись в покои, он лёг позади расстроенной мантикорши и обнял её. Его твёрдый член, прилегая к животу, уютно поместился промеж двух упругих женских ягодиц, что слегка напрягло красавицу.

Время шло, и парень нарочно корчился и кряхтел, напоминая, как ему тяжело.

«Я же разрешила тебе удовлетворять себя!» – ворчливо напомнила Гера.

«Да, но тут так тесно... К тому же я не хочу испачкать вашу лежанку.»

«Глупый человек, просто просунь его между ног!»

«Ну если вы не против...»

«С-стой! Ха-а-ах!» – у Геры перехватило дыхание, когда горячий член проскользнул у неё между ног, раздвинув всё ещё чувствительные и влажные половые губы. Опустив взгляд, она увидела спереди высунутый красный кончик... У неё отлегло от души. Ей показалось, что он проник внутрь! Но, разумеется, это невозможно из-за разницы в прочности.

Кён блаженно простонал и, обняв мантикоршу за таз, принялся двигаться взад-вперёд, используя её сладострастную промежность, чтобы доставить себе удовольствие. Эти сказочные нежно-липкие ощущения её горячих, влажных губок, натирающих член, доставляли невероятное удовольствие. К тому же она так очаровательно напрягалась с каждым движением... Эта ситуация напоминала парню подкроватную встречу с Карой.

Гера была возмущена, но поначалу не могла возразить из-за потрясающих ощущений в чувствительном месте, а когда она пришла в себя, то и вовсе передумала останавливать юношу, потому что трение киски о его бугристый от вздутых вен член начало доставлять ей удовольствие. Главное, что угрозы проникновения нет, а остальное вторично.

У Кёна на спине словно выросли крылья от окрыляющего чувства. Он получал удовольствие не столько из-за физических ощущений, сколько из-за контекста ситуации: с молчаливого согласия альфы леса он дробит её упругой промежностью!

Вскоре Гера застонала и куснула ноготь от наслаждения. Когда достоинство между ног запульсировало, её обдало приятной судорогой... Белые сгустки выстрелили в другой конец комнаты, из-за чего зрачки мантикорши расширились, словно она увидела юркнущую мышь. Но после этого всё закончилось так же неожиданно, как началось...

Немного отдышавшись, Гера сказала: «Если захочешь ещё, то я не буду против. Всё-таки это я ответственна за то, что сказала тебе не принимать медицину от эрекции.»

Однако на слова императрицы последовало лишь молчание, сменившееся сопением, что немного разочаровало мантикоршу. Ей понравился сей странный акт, чем-то похожий на секс, но совершенно точно им не являющийся. Женщина оценила его недопустимость где-то между минетом и мастурбацией руками.

На самом деле Кён лишь сделал вид, что уснул. Этот главный козырь в виде первого и самого умопомрачительного оргазма императрицы он приберёт на следующий день...

Наступил седьмой день после выполнения третьего задания.

Кён, даже не встречаясь взглядом с Герой, чувствовал, сколь плотно она на него смотрит: как голодная кошка на свежую селёдку. В затылке появлялись мурашки, аналогичные тем, что вызывала суккуб Астарта, только менее концентрированные.

Незаметно наступила ночь, и Гера на сей раз не пригласила юношу в душ. Зато, выйдя из него, она легла на живот и с предвкушением потребовала: «Я желаю, чтобы ты сделал мне массаж влагилица.»

«Вы это серьёзно?!» - удивлённо спросил Кён, на самом деле не удивившись. Вчерашние события и должны были подтолкнуть кошку к этой заманчивой идее.

«Абсолютно. Вчера я доставила тебе удовольствие, а сегодня твоя очередь.» - бесстыдно мурлыкнула Гера, облизнув запястье, как кошка перед вкусным ужином.

«Ваша правда, госпожа.» - подтвердил Кён с коварно поднятыми уголками губ. - «Но позвольте мне начать издалека. Так эффект будет ещё большим.»

«Позволяю.» - согласилась Гера, устроившись поудобнее и выпятив восхитительную попу.

Настал ключевой момент. Всё или ничего!

Кён похрустел пальцами и, вынув эфирное масло, принялся за работу, за которую заплатил бы любой. Подобная задача заставила бы даже самого старого и потерявшего надежду мужчину ощутить мощь жизни в своем теле и вернуть назад потерянную эрекцию.

Юноша сознательно затягивал момент, давая событиям развиваться постепенно. Он начал с нежного массажа ровной спины, постепенно спускаясь все ниже, к ее соблазнительной попе, и продолжал ее ласкать до тех пор, пока ее вопиющие стоны и извивающееся тело не выдали, что мантикорша уже полностью предана его рукам. Затем он медленно приблизился к самой чувствительной эрогенной зоне, пылающей жаром, где он мог чувствовать, как ее тело дрожит в предвкушении новых ощущений...

Гера была восхищена навыками юноши. Если бы он сразу начал с её киски, то эффект был бы совершенно не тот, как если сразу прыгнуть в горячую ванную вместо того, чтобы плавно в неё погружаться. Вместо этого он сперва разогрел её, подготовив к ключевому событию, а затем плавно подобрался к сокровенному месту...

Всё это время, как и всегда, Кён задавал простые вопросы, вроде "твоя кожа нежнее шёлка?" или "ты красивая императрица?". Это уже больше походило на ритуал.

Наконец, Кён подобрался к сокровенному месту и мягко схватил его ладонью.

«Ха-а-а-ах!» - простонала Гера, когда тёплые руки человека плотно обхватили её мокрую, набухшую от крови чувствительную промежность. От умопомрачительных ощущений мантикорша извивалась и стонала, но, как оказалось, это было только началом: когда юноша начал массировать клитор пальцами, кошка почувствовала, как теряет разум от наслаждения... Она будто всю жизнь ждала этих ощущений! Медленно, но верно, её "сосуд" наполнялся удовольствием, постепенно приближая её к заветному финалу.

Кён, будучи опытным в этом деле, с лёгкостью чувствовал тело женщины. Рассчитав время, он приступил к выполнению финальной части плана, всё так же задавая простые вопросы, на которые есть только один ответ: «Тебе приятны мои ласки?»

«Да-а-а...» - простонала Гера.

«Твоё тело изнемогает от наслаждения?» - спросил Кён монотонным, тихим голосом.

«Да-а-а-а...»

«Сейчас твоё тело и разум во власти наслаждения?»

«Да-а-а-а-а...»

«Сейчас твои сердце и душа во власти наслаждения?»

«Да-а-а-а-а...»

«Ты желаешь, чтобы это продолжалось вечно?»

«Да-а-а-а-а-а...»

«Значит, отныне и во век ты в моей власти?»

«Да-а-а-а-а-а-а!» - простионала Гера, выгнувшись дугой и задрожав от первого в её жизни оргазма, столь безумного, что неудовлетворённый половой инстинкт завопил от счастья.

Девятьсот девяносто девять раз императрица сказала “да”, и на тысячный раз, не подозревая подвоха, когда её разум и душа плавилась от экстаза, она машинально ляпнула “да”.

«Это прекрасно!» - воскликнул Кён, создав экран из Синергии, где повторялось недавнее.

Гера некоторое время валялась с затуманенным взглядом, рассеянно смотря по сторонам, мурлыча от остаточных ощущений после оргазма. Наконец, её зрение сфокусировалось на экране, и она увидела и услышала то, что имело место быть: как она сказала “да” на предложение юноши быть в его власти отныне и во век.

С красивого лица императрицы слетели все краски, и она ошарашенно посмотрела на улыбающегося Кёна округлыми глазами. Мантикорша добровольно отдала подлому человеку в руки свою жизнь!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2815292>